

Санг Цянь подпрыгнул от неожиданности:

— Как ты узнал?

— Единственный способ сохранить всё в тайне — это заставить всех причастных замолчать навеки, — Санг Хун холодно фыркнул. — Медовая ловушка! Не трудно догадаться, что это именно ты предложил подобную идею!

Санг Цянь немного покраснел от смущения:

— Я просто пытаюсь прибрать к рукам бизнес секты Цветущей Сливы! В конце концов, у нас и самих ведь есть игорные залы...

— Достаточно. Я ничего не хочу знать о таких вещах, — Санг Хун раздражённо прервал его.

— Ох... — Санг Цянь крепко выругался в сердцах.

"Ты такой благородный и добродетельный, и вовсе не желаешь никакого богатства, ага. Однако, чтобы подняться по карьерной лестнице при королевском дворе, необходимо огромное состояние. Или по-твоему на это может хватить зарплаты чиновника?"

Несмотря на свои мысли, он постарался хоть как-то защититься:

— Те, кто обладают огромными амбициями, не заморачиваются по пустякам. Кроме того, история снова и снова доказывает, насколько полезной может быть медовая ловушка!

Санг Хун пристально посмотрел на своего сына:

— Ты правда настолько глуп? Другие готовят специальных девушек-шпионов, чтобы организовать медовую ловушку. Кто, чёрт побери, будет использовать для этого свою собственную невесту?!

Санг Цянь застенчиво улыбнулся:

— Я не мог найти подходящей кандидатки в такой короткий срок, поэтому и сказал попробовать Чжэн Дань. Не переживай, у неё изящный и сдержанный нрав. К тому же, она довольно умна. Она не позволит Цзу Аню ничего лишнего.

Санг Хун лишь в очередной раз холодно фыркнул:

— Я действительно не понимаю, откуда ты только берёшь эту твёрдую уверенность. Это же

самая настоящая игра с огнём! Одна маленькая ошибка, и ты можешь лишиться своей будущей жены.

— Не переживай, отец. Как может та деревенщина сравниться со мной в плане внешности, семейного происхождения или же таланта? — высокомерно сказал Санг Цянь. — У мисс Чжэн всегда были крайне высокие стандарты, так что она определённо не заинтересуется всерьёз подобным обычным парнем.

Санг Хун нахмурился, услышав, как легкомысленно его сын относится к этому делу. Санг Цянь определённо был слишком дерзким. Однако, Санг Хун и сам уже ранее встречался с Чжэн Дань. Хотя внешне она и казалась нежной и добродушной, на самом деле эта девушка была весьма упрямой и сообразительной, знающей себе цену. Также стоит отметить её выдающееся положение в обществе, поэтому шансов, что она может влюбиться в обычного зятя другого клана — и правда крайне малы.

Успокоенный своими рассуждениями, он позволил себе слегка расслабиться:

— Ладно, проехали. Раз уж дела приняли такой оборот, дай ей также другое задание. Пускай попробует разузнать что-то об этом таинственном эксперте, что прикрывает Цзу Аня.

Санг Цянь опешил:

— Разве ты не поручил это уже мне и тому человеку в маске?

Санг Хун покачал головой:

— Если этот таинственный эксперт специально скрывается, то не факт, что можно будет отыскать его следы в поместье Чу. То же самое можно сказать и о тебе. Вот почему мы должны, помимо прочего, также надеяться, что Цзу Ань попадётся в ловушку Чжэн Дань и раскроет ей какие-то свои секреты.

Его лицо выглядело встревоженным. Он был абсолютно уверен, что сможет справиться с поставленной перед ним задачей в городе Яркой Луны. Однако, новости о загадочном эксперте добавили неизвестных переменных во всю ситуацию. Это может повлиять на успешность планов Санг Хуна. Поэтому он должен был как можно скорее определить, что именно это были за переменные.

— Хорошо, я поговорю с Чжэн Дань, — согласился Санг Цянь.

Он никак не мог отделаться от чувства несправедливости. Всего минуту назад отец ругал его, что он использует свою невесту, чтобы устроить медовую ловушку, а теперь этот же отец сам поспешил прибегнуть к этому способу решения проблем при первой же возможности.

Немного поколебавшись, Санг Хун сказал:

— Есть ещё одна вещь, которую я бы хотел, чтобы ты держал в уме. Если Чжэн Дань в итоге сделает то, чего не должна, как твоя невеста, что ты будешь делать? Что ты предпримешь, если она всё-таки позволит Цзу Аню воспользоваться собой?

— Да как она только может посметь вытворять такое? — видение оголённой Чжэн Дань, стоящей перед Цзу Анем, появилось в разуме Санг Цяня, и его глаза чуть не вылезли из орбит.
— Если она позволит подобному случиться, то в её клане и семье я даже собаку не оставлю в живых!

— Как и всегда, гнев и невежество сразу затмевают твой разум, — сердито упрекнул Санг Хун.
— Если такое действительно случится, то тебе стоит сохранять спокойствие и делать вид, будто ничего не произошло...

Ему не дали договорить и прервали на полуслове:

— Разве это не то же самое, что добровольно признать себя куколдом?!

— Конечно нет! — возразил гневно Санг Хун, его голос был твёрдым, как сталь. — Если ты хочешь достичь чего-то великого, ты должен быть способен выдержать и вынести больше обычного человека. Если что-то такое и правда произойдёт, ты не должен винить Чжэн Дань, не углубившись сначала в суть проблемы! Иначе, ты лишь ещё больше подтолкнёшь её в объятия другого мужчины.

— Что ты должен будешь сделать, так это утешить её и простить, успокоив её переживающее сердце, а после сделать всё возможное, чтобы убедить девушку и дальше работать на тебя. И только после того, как все эти проблемы будут улажены, ты сможешь разрешать с ней любые вопросы и недопонимания.

Санг Цянь, на самом деле, не одобрял подобный подход, но его отец был довольно строгим и упрямым человеком, поэтому он не хотел спорить:

— Я понял.

Услышав его нерешительный тон, Санг Хун сузил глаза. Однако, он воздержался от дальнейшего обсуждения этой темы. Ему оставалось лишь надеяться, что этой девчонке, Чжэн Дань, хватит ума, чтобы не сойти с верного пути.

Санг Хун снова уселся:

— Я тут вспомнил. Ты вроде бы собирался пойти на Собрание Куртизанок? — спросил он, неторопливо потягивая чай.

— Верно. Я слышал, что королева куртизанок Бессмертной Обители Цю Хунлей даже собирается в этот раз развлечь одного из гостей наедине. Навыки искусства леди Цю — экстраординарные. Бесчисленное количество мужчин падали ниц и унижались перед ней, чтобы получить дозволение хотя бы прикоснуться к её плоти. Однако, она всё так же остаётся чистой и незапятнанной девушкой до сего дня. Она всегда развлекает гостей лишь своими навыками искусства, но никогда своим телом. Мужчины этого города уже довольно сильно соскучились по ней, вот и я сам тоже сегодня ночью решил попытать счастья...

Пока он говорил, то заметил, что глаза его отца начали угрожающе мерцать, и он тут же смущённо закрыл свой рот. Говорить о подобных вещах с отцом и правда было не уместно.

Санг Хун насмешливо фыркнул:

— Тебе нет нужды идти туда. Знатный служащий королевского двора посещает место сборища проституток... Куда пойдёшь в следующий раз, чтобы опозориться ещё больше?

— Посещение борделей — общепринятая практика для знатных и благородных людей. В этом нет ничего постыдного, — Санг Цянь пытался защититься.

— Ещё и с этой Цю Хунлей всё не так просто, как кажется на первый взгляд, — тяжёлым голосом сказал Санг Хун. — Я даже послал несколько людей, чтобы проследить за ней...

"Ох, похоже даже мой отец не смог устоять перед ней, — на лице Санг Цяня появилось понимающее выражение. — Не удивительно, что ты не хочешь, чтобы я туда шёл! Причина в том, что ты боишься, что я буду соперничать с тобой за её внимание".

С одного взгляда Санг Хун сразу же понял, что за ерунду навоображал себе его сын. Его лицо потемнело:

— Что за чушь! Я просто хотел убедиться, что владею всей нужной информацией, необходимой, чтобы закончить порученное мне задание. Эта девушка крайне популярна в городе Яркой Луны, так что, естественно, я и её решил изучить. Очень жаль, что такая леди — всего лишь обычная куртизанка.

— Она всегда была куртизанкой? — Санг Цяню было любопытно, куда клонил его отец.

— Всё это довольно странно, — Санг Хун посмотрел в окно, в котором виднелась южная часть города. — Она была с рождения награждена такой невероятной красотой, что о ней, наверняка, знали и слышали все вокруг. Если бы она всегда была обычной куртизанкой, как бы она могла суметь сохранять свою невинность так много лет?

— Ох... — когда его отец указал на это, Санг Цянь и сам понял, что тут что-то было не так.

Санг Хун продолжил:

— Кроме того, ты только недавно объявил о своей помолвке с Чжэн Дань и сразу после этого бежишь искать встречи с куртизанками. Что ты таким образом пытаешься показать своей невесте и всему клану Чжэн? Чтобы в этот раз разобраться с кланом Чу, нам нужна полноценная поддержка клана Чжэн. Я не хочу, чтобы между нашими кланами возникли какие-то трения только потому, что ты решил попытать свою удачу с королевой куртизанок. Оставайся сегодня дома. Тебе запрещено идти куда-либо!

Санг Цянь был удручён. Однако, он понимал, что не может идти против приказов своего отца. Парень и сам посмотрел в сторону южной части города, где находилась Бессмертная Обитель, и сердце его наполнилось горечью. Ему было любопытно, какому удачливому ублюдку этой ночью повезёт насладиться этим исключительно и невероятно прекрасным цветком.

◇□◇□◇

Спровадив Цзи Денгу, Цзу Ань вернулся к себе в покои, чтобы немного помедитировать, развивая свою культивацию. Цинь Ваньру в этот момент присматривала за Чу Чуянь, поэтому он никак не мог отправиться к жене.

Но, вскоре после того, как парень удобно уселся, раздался продолжительный стук в дверь:

— А Цзу! А Цзу, ты здесь?

Цзу Ань некоторое время молча смотрел в сторону двери. Было что-то знакомое в этом голосе. Немного подумав, он вспомнил, что это был Чу Юйчэн, юниор из третьей ветви клана Чу, что выступал на турнире кланов, где они и познакомились. Они также обменивались приветствиями в поместье Чу, но не общались слишком много.

"Чего этому парню нужно от меня?" — Цзу Ань был в замешательстве.

В итоге он поднялся, чтобы узнать это. И действительно, у входа стоял пухлый юноша с широкой улыбкой на лице.

Его глаза были так сильно сужены, что почти казались одной сплошной полоской.

Цзу Ань, однако, не смел его недооценивать. На турнире кланов этот парень гонял по рингу, словно маленький танк. Его жир выступал прекрасным щитом, подавляющим его оппонентов, не давая тем ни единого шанса на серьёзные ответные действия.

Но ещё более шокирующим было то, что рядом с толстяком стоял ещё один человек. Его руки были скрещены перед собой на груди. Лицо этого парня была холодным и преисполненным гордости. Это был никто иной, как Чу Хунцай из второй ветви клана Чу.

— Вам двоим что-то от меня нужно? — спросил с любопытством Цзу Ань.

— Само собой! Ты нужен нам для кое-чего очень хорошего и приятного! — Чу Юйчэн вышел вперёд и приобнял Цзу Аня, положив ему руку на плечо, после чего взглянул тому в лицо. — Сегодня же проводят Собрание Куртизанок в Бессмертной Обители. Ты в деле?

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2010838>